

Чжуан Лоянь выбрала уединённое место для своей прогулки, чтобы избежать встречи с другими императорскими наложницами. Никогда бы она не подумала, что всё ещё встретит их здесь. На самом деле, это был кто-то, кого она знала.

С тех пор как Император понизил Фэй Юань до Пинь Линь, эта женщина просила разрешения запереться в своей резиденции на один месяц. Поэтому Чжуан Лоянь не думала, что она встретит другую сторону в этом месте. После того, как она была понижена до Пинь, Линь Чжиси больше не окружала её прежняя благородная аура. На ней было простое муслиновое платье. Даже взгляд женщины стал тусклым, лишённым живости прошлого. Казалось, что её понижение в должности испепелило дух Линь Чжиси.

Чжуан Лоянь вспоминал, что в тот день, когда Фэй Жоу, Линь Циньинь, впервые вошла в императорский дворец, она начинала как младший Лянъи. В то время как Линь Чжиси уже занимала позицию настоящей второй по рангу Чжаои. Однако, поскольку Линь Циньинь имела ту же фамилию, что и Линь Чжиси, и из-за этого ограниченный запас любви Императора становился ещё меньше для каждой женщины, Линь Чжиси часто создавала ей проблемы.

В настоящее время Линь Чжиси была понижена в звании, а Линь Циньинь оставалась Фэй Жоу. Кто бы мог подумать, что в прошлом всё было с точностью до наоборот?

- Как поживает старшая сестра Пинь Линь? - нежная улыбка Чжуан Лоянь казалась издевательской усмешкой в глазах Пинь Линь.

- Как я могу быть лучше, чем младшая сестра Пинь Чжао? - Пинь Линь исполнила половину церемонии приветствия, лицо её ничего не выражало. Видя, что Чжуан Лоянь вежливо избегает её церемоний, она скривила уголки губ в насмешливой улыбке. Женщины в императорском гареме были красивы и благородны. Ни малейшего намёка на несовершенство в их церемониях и приличиях не было заметно. Но как насчёт того, что делалось в темноте? В какой ситуации такие вещи могут быть выявлены?

- Я слышала, что Его Величество очень дорожит младшей сестрой. С самого начала он награждал тебя большим количеством драгоценностей. Можно даже сказать, что в настоящее время ты самая любимая в императорском гареме, - как только Пинь Линь произнесла эти слова, насмешливая улыбка на её лице стала ещё резче. В прошлом она тоже когда-то была самой любимой. Теперь же она потеряла всякую благосклонность ещё до того, как достигла преклонного возраста, будучи не в состоянии спасти даже своё положение. Кто знает, были ли её обстоятельства в чужих глазах смехотворным зрелищем.

- Младшая сестра никак не может претендовать на титул "самой любимой в гареме", - действительно, Чжуан Лоянь не осмеливалась использовать эту фразу для описания себя. У тех, кто делал подобное, не могло быть хорошего результата по жизни. Девушка предпочла бы прожить свои дни в относительном покое в императорском гареме. Эта фраза была ей не к лицу.

Пинь Линь молча посмотрела на Чжуан Лоянь. Она заметила, что другая женщина не

выглядела счастливой от того, что эта фраза, "самая любимая в императорском гареме", была использована для её описания. И Пинь Линь стала ещё более настороженной. Такой человек, на лице которого не было и намёка на радость, был самым страшным во всём внутреннем дворе. В прошлом, кто сказал ей, что эта Пинь Чжао была безмозглой?

Была ли это Императрица, Гуйфэй Шу, Фэй Нин, Фэй Сянь или Шуи Е, которая уже была понижена до Жунхуа? Пинь Линь горько усмехнулась. Другие люди могли видеть, что семья Линь и семья Чжуан не сходятся во взглядах при императорском дворе. Однако кто же был тот глупый человек, который подговорил её устроить неприятности Пинь Чжао?

- "Самая любимая в императорском гареме..." - Пинь Линь улыбнулась, её усталость была очевидна. - Кто есть, а кто нет? - в императорском гареме тех, кто проводил своё время в центре внимания, было много, но сколько из них смогли остаться в центре внимания до самого конца?

Чжуан Лоянь поняла, что взгляд Пинь Линь был странным. Но это не было похоже на то, что он был полон ненависти к Чжуан Лоянь. Это также не заставляло девушку чувствовать себя неловко. Скорее, она чувствовала, что Пинь Линь была подавлена и разочарована тем, что её чаяния были нарушены. Чжуан Лоянь ещё несколько раз взглянула на неё. А потом девушка поняла, что без всех своих драгоценностей Пинь Линь была чрезвычайно красива. Просто её кожа не была такой нежной, как у молодой женщины.

- Сегодня твоя очередь улыбаться. Завтра она будет принадлежать другому, Как ты узнаешь своё будущее? - в этот момент Пинь Линь подняла усталые глаза и встретила взглядом с Чжуан Лоянь. - Я не жалею о проигрыше. Как ты думаешь, это ты будешь смеяться в самом конце?

Чжуан Лоянь молча выдержала её взгляд.

Пинь Линь усмехнулась. Она отвела взгляд, после чего указала на клочок травы и цветов, сказав:

- Месяц назад я вспоминала, что там пышно цвели китайские травянистые пионы. Так вот, те, что цветут там теперь - это бальзамин (1). Кто может сказать, какой цветок лучше?

Повернув голову, Чжуан Лоянь увидела множество рядов бальзаминов. Затем она склонила голову набок и молча улыбнулась.

- Я буду следить за тобой, - сказала Пинь Линь, внезапно оказавшись рядом с ней. В её изнеможении таились также непостоянство и безумие. - Я хочу, чтобы ты превратилась из самой любимой женщины в гареме в ту, какая я сейчас. И возможно... ты будешь в ещё более плачевном состоянии, чем я, - затем, тихо рассмеявшись, женщина ушла, держась за руку дворцовой служанки для поддержки.

Чжуан Лоянь повернула голову, чтобы проследить за спиной её фигуры. Нахмурившись, девушка задумалась, не следовало ли ей сказать Пинь Линь, что она никогда не сравнивала себя с цветком.

Даже если женщина похожа на цветок, она должна цвести ради своей собственной красоты. Почему она должна сравнивать себя с другим человеком? Если бы человек любил себя больше, когда цветок завял, разве не было бы лучше иметь меньше сожалений?

Как только Чжуан Лоянь собралась уходить, она услышала позади себя тихий шорох. Когда она обернулась, чтобы взглянуть, Чжуан Ваньцин, с которой она уже давно не разговаривала, действительно появился в поле зрения.

- Старшая сестра, - Чжуан Лоянь опустила глаза, как будто она была младшей сестрой, соблюдающей приличия.

- Пинь Чжао, - Чжуан Ваньцин медленно выполнила церемонию приветствия. - Только что я видела, как старшая сестра Пинь Линь улыбалась, уходя таким образом. Младшая сестра Пинь Чжао, а раньше вы с ней весело болтали?

Все в императорском гареме знали, что Линь Чжиси и Чжуан Лоянь враждовали друг с другом. Предыдущие слова Чжуан Ваньцин были полны насмешек по отношению к ней.

- Младшая сестра слышала, что старшая сестра и старшая сестра Пинь Линь много раз счастливо болтали, - Чжуан Лоянь сказал это, зная, что в прошлом Фэй Юань, Линь Чжиси, неоднократно издевалась над Чжуан Ваньцин. Теперь, когда Чжуан Ваньцин увидела Линь Чжиси в таком состоянии, кто знает, что было у неё на уме прямо сейчас?

Чжуан Ваньцин и в голову не приходило, что Чжуан Лоянь может говорить такие вещи. После мгновения ошеломления и потрясения она сказала с неприглядным выражением лица:

- Почему ты должна быть так саркастична со мной?

- Разве не старшая сестра первая проговорила такие вещи? - Чжуан Лоянь улыбнулась. - Старшая сестра, почему ты такая забывчивая?

- Я действительно не хочу спорить с тобой, - сказала Чжуан Ваньцин с горькой улыбкой на губах. - С самого детства я не пользовался большим уважением в нашем доме. Позже, когда меня отослали во дворец, моя мать, наконец, обрела какое-то значение. Да, я принадлежу к дочерям Шу. Моя внешность тоже не может сравниться с твоей. По этой причине, как только ты вошла во дворец, жизнь моей матери в поместье снова стала невыносимой. Раньше я тебя ненавидела. Ненавидела, что хоть ты и красивая, но упрямая и глупая, вечно доставляешь мне неприятности, - выражение лица Чжуан Ваньцин стало печальным, как будто она предавалась воспоминаниям. - Однако моей матери уже нет рядом. У меня больше нет причин соревноваться с тобой. Хотя мы с тобой и не близки, в конце концов, мы всё ещё дочери семьи

Чжуан. Дни в императорском гареме проходят нелегко. Я не хочу соревноваться и заниматься гаремными интригами в одиночку.

---

1. Недотрога бальзаминовая (или просто бальзамин) входит в число растений семейства под названием бальзаминовые. Это красивый и очень полезный садовый цветок. Обладая насыщенным цветом и приятным нежным ароматом, он также используется в медицине.

Водные растворы на основе стебля и семян этого растения обладают способностями к угнетению и подавлению роста золотистого стафилококка, тифозной палочки, возбудителей дизентерии, зеленой гнойной палочки и стрептококка. Отвар, приготовленные на основе цветков недотроги бальзаминовой, рекомендуется использовать при различного рода ушибах, аменорее и ревматических болях в суставе.

Что касается наружного применения, то свежие цветки этого растения сначала следует измельчить до кашицеобразной массы. После чего такое целебное средство на основе недотроги бальзаминовой рекомендуется использовать местно при укусах ядовитых змей, лишае, карбункулах, фурункулах и различного рода трудно заживающих ранах. Примечательно, что корень недотроги бальзаминовой с белыми цветками этого растения рекомендуется использовать в качестве весьма эффективного анестезирующего и наркотического средства.

<http://tl.rulate.ru/book/27336/775174>